

М. Л. Лагутина

Мировая политическая система в контексте глобальной регионализации

World Political System: Global Regionalization Issues

Аннотация: В статье анализируется влияние процесса глобальной регионализации на трансформацию мировой политической системы XXI в.. Автор отмечает, что суть этой трансформации заключается в переходе мировой системы к стадии глобально-региональной интеграции акторов мировой политики, в формировании глобальных регионов. В статье представлен обзор основных моделей глобальной регионализации: европейской и азиатской. Кроме того, автор статьи предлагает выделять новую модель — евразийскую.

Summary: This article is devoted to an analysis of the influence of global regionalization on the transformation process of the world political system. The author underlines that the essence of this transformation is a transition of the world political system to global-regional stage of the integration and the global regions forming. In the article there is a review of the main models of global regionalization: European and Asian. Besides that the author proposes a new model — Eurasian.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, глобальный регион, региональная интеграция, пространство, мировая система, Евразийский союз, Европейский союз, АТЭС.

Keywords: globalization, regionalization, global region, regional integration, space, world political system, Eurasian Economic Union, European Union, APEC.

Лагутина М. Л.
Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
Кандидат политических наук, доцент.
Email: manipolis@hotmail.com

Одной из ведущих тенденций современного развития является трансформация пространственных координат мировой политики, изменение геополитического ландшафта мировой системы XXI в. в результате двух процессов — глобализации и регионализации. Результатом взаимосвязи глобализации и регионализации стал феномен «глобальной регионализации», под которым понимается «регионализация пространства глобального мира, который на практике представляет собой трехуровневую структуру — совокупность суб-, мезо- и макрорегионов, а понятие “регион” выступает как базовый элемент этой трехуровневой системы глобального мира»¹.

В рамках процессов глобальной регионализации интеграционные взаимосвязи подтверждаются качественной трансформацией.

¹ Леонова О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира. // Век глобализации. [Электронный ресурс]. 2013. № 1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html> (дата обращения: 14.01.2015).

В этой связи важно принять во внимание идею смены поколений форм региональной интеграции. Фактически на смену территориально-государственному принципу интеграционного объединения приходит принцип пространственной взаимосвязи в глобальном масштабе. В XXI в. наблюдается трансформация классической формы территориальной интеграции государств (в форме международных регионов), руководствовавшихся исключительно национальными интересами и географической близостью, в глобально-региональную интеграцию основных акторов мировой политики и экономики, где на первый план выходят уже надгосударственные (наднациональные) интересы и пространственные факторы.

В условиях глобализации государства более не могут удерживать монополию на управление. Одной из первых в 1990-х гг. на это указала С. Стрендж, которая писала о том, что все государства, независимо от территории, размеров, мощи, слабеют перед лицом происходящих технологических и финансовых изменений, а также ускоряющейся интеграции национальных экономик в единый мировой рынок [7]. Часть управленческих функций переходит на наднациональный уровень. В этом контексте важно отметить, что процесс регионализации в условиях глобализации включает в себя серьезную «неформальную компоненту», а именно структуры гражданского общества, социальных институтов, бизнеса. Другими словами, в случае глобальной регионализации важен процесс интеграции «снизу». Эффективность глобальной регионализации зависит во многом от участия негосударственных акторов, а не только от воли и желания национальных государств.

Понятие «регион» является ключевой категорией при анализе глобальной регионализации. Смысл этого термина претерпел существенную трансформацию, что выразилось в переходе его от территориального измерения к пространственному. Некоторые эксперты заговорили о «конце географии». Согласно классическому подходу «регион» определяется через понятие территориальных связей и ряд общих специфических характеристик. Таким образом,

классическая интеграция национальных государств в международные регионы происходит на основе наличия неких общих интересов в области торговли, экономики и безопасности. Согласно современной теории «нового регионализма» важную роль начали играть несколько иные критерии при образовании регионов. Географическое единство не является определяющим признаком. Например, регион может быть определен как политический союз, не принимающий во внимание географические факторы [6]. Фактически «новый» регионализм стремится выйти за границы картографического метода и учета географического фактора формирования регионов. Вводится понятие «мультиразмерности», что означает формирование регионов на основе функционального подхода.

В итоге при определении региона новаторски звучит понятие «пространство», которое в данном прочтении не имеет ярко выраженных территориальных констант и может вбирать в себя новые характеристики региона, не привязанные к географической карте. Пространство есть структура, наполняющая регион в процессе регионализации (что особенно актуально при формировании «глобальных регионов»), но пространство может превосходить территориальную основу региона, и нельзя не учитывать эту возможность, рассматривая понятие «глобальный регион». Исходя из этого, на наш взгляд, регион можно определить как некую целостность без жесткой замкнутости в территориальные рамки.

Таким образом, глобальная регионализация ведет к созданию новых элементов мировой политической системы — глобальных регионов, которые представляют собой структурированное пространство, основными характеристиками которого являются как традиционные факторы (экономический, исторический, цивилизационный и культурный), так и новые факторы эпохи постмодерна (сетевой, коммуникационный, виртуальный и т. д.). В качестве характеристик глобального региона можно выделить: наличие общих пространств; многоуровневое управление; наднациональная природа; наличие транснациональных сетей.

На наш взгляд, представляется возможным выделить следующие типы глобальных регионов:

— «регион-государство», который представляет собой конфедеративный союз нескольких государств (например, Европейский союз, МЕРКОСУР);

— «регион-экономика», представляющий собой союз национальных экономик (например, АТЭС);

— «регион-империя» — союз, в котором наиболее сильно проявляется лидерство одного государства, определяющего правила взаимодействия внутри союза и взаимодействия между другими участниками интеграции (например, НАФТА);

— «регион-цивилизация» как сложный социо-культурный союз, который формируется на основе общих ценностей, союз значительный по своей территории (например, Большой Ближний Восток, Большая Восточная Азия и т. д.).

Таким образом, на данном этапе под влиянием процесса глобальной регионализации наблюдается очередная трансформация мировой политической системы: от классической Вестфальской системы национальных государств к полицентричной системе глобальных регионов, где географические границы зачастую уже не играют определяющую роль [5, с. 29–30].

В эпоху глобализации национальные государства вынуждены передать часть своих управленческих функций на макрорегиональный уровень, где большая часть современных региональных и глобальных проблем решается более эффективно. Новый мировой порядок может быть охарактеризован не как государственноцентричный, но как «порядок глобальных регионов» («global regions order»). Современная мировая система слишком сложна по своей структуре, чтобы характеризоваться как «полюсная». Сегодня наиболее приемлемой является концепция полицентричности при описании нынешнего состояния системы, согласно которой «центр», включающий в себя несколько «полюсов», является основным системным элементом (например, ЕС, МЕРКОСУР, БРИКС и т. д.) [3, с. 203–204]. Однако, как отмечает зарубежный исследователь Л.

ван Лангенхове «реальность состоит в том, что существует только одно государство, способное осуществлять глобальное лидерство: это Соединенные Штаты. Другие полюса (все еще?) по своей природе являются больше региональными, чем глобальными державами (Бразилия, Индия, Китай и Россия). Основная проблема состоит в том, как будут взаимодействовать гегемон и региональные полюсы»². В свою очередь, другой зарубежный исследователь А. Ачария справедливо указывает на определяющую роль гегемона в формировании регионов. В то же время он предлагает характеризовать современную мировую политическую систему скорее в терминах «региональной полярности» («regiopolarity»), а не многополярности [4, с. 7]. Таким образом, А. Ачария видит будущее состояние мировой системы в формате мирового порядка региональной полярности («regiopolar world-order»).

Формирование глобальных регионов находится на начальном этапе, однако представляется возможным выделить уже существующие модели глобальных регионов. Так, исходя из указанных выше критериев глобального региона, можно таким образом проанализировать Европейский союз (ЕС), представляющий европейскую модель глобальной регионализации. Характерными чертами данной модели являются:

— ЕС — это общее экономическое, социальное, культурное, информационное и т. д. пространство;

— ЕС обладает уникальным статусом: это ни государство, ни международная организация;

— ЕС функционирует посредством как межгосударственных, так и наднациональных органов (система многоуровневого управления);

— в рамках политики ЕС существует ряд транснациональных программ, которые придают региональному европейскому развитию трансграничный характер (например, Baltic Sea Region Programme — Программа

² Langenhove L. van The EU as a Global Actor in a Multipolar World and Multilateral 2.0 Environment. Academia Press, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cris.unu.edu/fileadmin/user_upload/Egmont_paper_36_by_Luk_Van_Langenhove.pdf (дата обращения 20.01.2015).

региона Балтийского моря (РБМ) на 2007–2013 гг. разработана в рамках цели Европейского союза по развитию территориального сотрудничества, интегрируя цели приграничного сотрудничества Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП ПГС) — Россия и Беларусь).

Исходя из приведенной выше типологизации, очевидно, что ЕС относится к типу «региона-государства», строящего свои интеграционные связи на основе конфедеративного союза государств.

Однако ко второму десятилетию XXI в. становится очевидным явный кризис европейской модели глобальной регионализации, которая до недавнего времени рассматривалась как универсальная. Данная модель демонстрировала стабильные успехи вплоть до недавнего времени, когда над экономическими мотивами европейской интеграции и объективными тенденциями мирового развития в руководстве ЕС стали превалировать политические амбиции. 2004 г. — год крупнейшего разового расширения состава участников ЕС, — сыграл роковую роль в развитии европейской интеграции. Данное расширение было продиктовано не внутренними потребностями эволюции ЕС, а политической конъюнктурой того времени, как отголосок геополитических изменений 1990-х гг. на евразийском пространстве. Парадокс заключается в том, что европейские лидеры в своем амбициозном решении по включению в состав ЕС практически всех европейских стран фактически повторили «имперские» ошибки СССР³. Данное расширение усугубило общую миграционную ситуацию внутри ЕС и вместо ожидаемой единой европейской нации стали возникать новые точки этнических противостояний и сепаратистских настроений (провал политики мультикультурализма). Кроме того, уровень экономического развития новых членов Европейского союза (в основном страны Восточной Европы) значительно уступал западноевропейским

участникам. Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. обнажил новые болевые точки Европейского союза и впервые поставил под угрозу единство объединения (речь идет о кризисе в Греции, на Кипре, в Испании, Португалии и т. д.). Фактически перед ЕС встала дилемма: или переходить на качественно новую ступень интеграции в сфере финансов и контроля за государственным управлением экономикой со стороны европейских институтов, или вывести за рамки ЕС ряд экономически слабых участников. Таким образом, мировой финансовый кризис также поспособствовал разобщению европейских государств, разделив их на экономически сильных и слабых игроков.

Еще одним важным фактором, приведшим европейскую модель глобальной регионализации к кризису, стало изменение мировой геополитической и геоэкономической ситуации во втором десятилетии XXI в. В частности, это нашло свое выражение в образовании новой конкурентной среды. В число мировых экономических лидеров кроме США, Японии и ЕС вошли так называемые растущие экономические гиганты — Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР (БРИКС). В этих условиях ЕС требуется усиление внутренней консолидации, однако вышеперечисленные обстоятельства этому препятствуют. Кроме того, появление по соседству потенциального глобального региона в виде Евразийского экономического союза (ЕАЭС) вызвало крайнее недовольство и серьезные опасения со стороны европейских соседей. Результатом стал украинский кризис конца 2013 г. — начала 2014 г., когда Европейский союз фактически поставил Украину перед жестким выбором: европейская интеграция или евразийская. Это привело к внутреннему расколу украинского общества, потери части территории, политической катастрофе и гражданской войне.

Азиатско-Тихоокеанская модель. Данную модель, на наш взгляд, иллюстрирует уникальная с точки зрения состава участников структура — Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Во-первых, необычным является принцип объединения — географическое

³ Zielonka J. Europe as Empire: the Nature of the Enlarged European Union // Wilson Center. Global Europe Program. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wilsoncenter.org/publication/326-europe-empire-the-nature-of-the-enlarged-european-union> (дата обращения: 12.12.2014).

расположение в бассейне Тихого океана (единственным относительно похожим примером является проект создания Средиземноморского союза, предложенный Францией), что обуславливает включение в состав Форума государств, находящихся на четырех разных континентах. Этим же объясняется другое обстоятельство — в АТЭС входит целая совокупность стран, претендующих на значительную роль в процессе глобального управления (США, Россия, КНР, Япония и т. д.).

АТЭС — нетипичная международная региональная организация, это фактически «форум экономик региона». В этой связи АТЭС можно отнести, на наш взгляд, к типу «регион-экономика».

Политика «открытого регионализма» составляет суть региональной интеграции, подразумевающая отсутствие дискриминации в отношении своих членов, т. е. члены АТЭС могут участвовать в различных интеграционных проектах. «Открытый» азиатский регионализм, в отличие от «закрытых» моделей интеграции (по типу Евросоюза или АСЕАН), рассматривается как этап на пути интеграции в глобальную экономику. При этом политика «открытого» регионализма позволяет государствам-членам одновременно участвовать в нескольких интеграционных группировках⁴, что создает основу для мировых интеграционных процессов и придает экономическим взаимодействиям государств сетевой характер.

Важно подчеркнуть еще одно отличие азиатско-тихоокеанской модели от европейской — если для ЕС конечной целью интеграции является создание наднациональных политических структур, то пример АТЭС демонстрирует альтернативный вариант, где на первый план ставятся экономические интересы и цели интеграции, а сам процесс интеграции происходит не между национальными государствами, а между национальными экономиками. Именно поэтому среди участников АТЭС наряду с Китаем присутствуют Тайвань и Гонконг. Важной

характеристикой стратегии развития АТЭС является ключевая роль бизнес-структур, которые фактически определяют строительство интеграционного здания АТЭС (интеграция «снизу»).

Специфика азиатских интеграционных процессов в регионе связана с политической, экономической, цивилизационной, социальной дифференциацией между странами региона, что непосредственно влияет на особенности формирования отношений между странами, на различия их интересов в рамках интеграционных процессов и подходов к направлениям развития региональных интеграционных тенденций. Кроме того, специфической чертой азиатского регионализма является тот факт, что процесс регионализации в Азии в целом является «ответом» на «вызовы» глобализации, что находит свое проявление в стремлении стран региона, получивших независимость после Второй мировой войны интегрироваться в мировую экономическую и политическую системы. При этом следует также отметить особое отношение к национальному суверенитету стран Азии, для которых интеграция в рамках региональных институтов это не разделяемый между его членами суверенитет, а скорее «большая семья», которая призвана решать общие проблемы региона. В этой связи интеграцию азиатских стран следует рассматривать как процесс, а не как интеграционное состояние, которое отличается многообразием различных форм регионализации.

Евразийская модель? На мировой интеграционной карте в 2015 г. появилось новое интеграционное объединение — Евразийский экономический союз (ЕАЭС), включающий в себя на данный момент четыре государства: Армению, Белоруссию, Казахстан и Российскую Федерацию. Данный союз, по нашему мнению, может рассматриваться как формирующаяся евразийская модель глобальной регионализации. Пока трудно сказать к какому типу регионов относится данная модель, но, в то же время можно уже выделить определенные черты, характерные для феномена глобального региона в целом.

Современное евразийское пространство (учитывая сосредоточение экономической

⁴ Единое экономическое пространство: возможности интеграции со стороны бизнеса и «открытого регионализма» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alebedev.ru/media/593.html?print=1> (дата обращения: 14.01.2015).

мощи, демографических ресурсов, углеводородных запасов, а также военно-политических потенциалов государств) становится в условиях XXI в. одним из главных центров мировой и региональной политики, где разворачивается активная конкурентная борьба между США, Россией, Евросоюзом и Китаем за доминирующую роль в управлении интеграционными трендами на этом пространстве⁵. В отличие от Европы в условиях новой геополитической и геоэкономической глобальной ситуации на евразийском пространстве наметилась противоположная тенденция: «шок от глобальной нестабильности (нанесший болезненный удар и по Казахстану, первым на постсоветском пространстве ощутившему волну кризиса уже в 2007 г., и по Белоруссии, двумя годами позже вынужденной пойти на масштабную девальвацию своей валюты, и по России) сблизил постсоветские страны» [1], что стало первым серьезным толчком к интенсификации неоевразийской интеграции. Другими словами Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. поспособствовал активизации интеграционных процессов на постсоветском/неоевразийском пространстве и подтолкнул к необходимости выработки новой модели интеграции. Вторым серьезным толчком к усилению неоевразийской интеграции стали события на Украине 2014 г., ухудшение отношений со странами ЕС и США и последовавший за этим экономический кризис в России.

Объективными условиями, способствующими формированию Евразийского экономического союза, можно считать следующие факторы:

— Толчком к созданию Евразийского союза стал противоречивый опыт двадцатилетней дезинтеграции на постсоветском пространстве. Если ЕС создавался на базе давно сложившихся и реально функционирующих национальных государств, то государства, которые возникли на «обломках» СССР нуждались в определении своей

новой независимой от советской национальной идентичности. Поэтому им понадобилось два десятилетия и смена поколений для того, чтобы подойти к интеграции на постсоветском пространстве с прагматических позиций, в основу которых легли принципы экономической выгоды.

— Причиной создания Евразийского экономического союза стала необходимость эффективного включения в мировое экономическое пространство, но не в качестве сырьевых придатков и периферийных государств, а как элементов единого глобального региона, обладающего большим экономическим и технологическим потенциалами в условиях информационного общества.

— Создатели ЕАЭС стремятся также выработать особую мировоззренческую модель, учитывающую демократические процедуры, уважение прав народов, scrupulous учет культурных, языковых и этнических особенностей всех участников интеграции на евразийском пространстве. Идея евразийства в этом контексте рассматривается как «философия интеграции постсоветского пространства на демократической, ненасильственной и добровольной основе, без доминирования какой бы то ни было этнической или конфессиональной группы»⁶.

— В основе неоевразийской интеграции лежит идея о построении полицентричного мира, с чем и согласуется геополитический проект — Евразийский экономический союз. На наш взгляд, современный полицентричный мир представляет собой систему глобальных регионов, что означает «формирование региональных центров экономического, политического и культурно-цивилизационного характера» [2]. В этом отношении пространство, на котором создается Евразийский экономический союз, всегда было центром сложноструктурированной взаимосвязи и взаимодействия многочисленных народов евразийского континента. Последние десятилетия XX в. и нулевые годы XXI в. отмечены центробежными тенденциями, что негативно сказывается на

⁵ Ирхин А. Реинтеграция постсоветского пространства: условия, теоретическое осмысление, возможные сценарии // Украина: Русское Пространство. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusprostranstvo.com/article/view/337> (дата обращения: 12.12.2014).

⁶ Дугин А. Евразийская миссия Н. Назарбаева. М., 2004. URL: http://evrazia.org/FTP/1-288_polosi.pdf (дата обращения: 23.12.2014).

политическом и экономическом состоянии государств, возникших именно в результате дезинтеграции СССР. Поэтому в современных условиях второго десятилетия XXI в. необходимо сделать соответствующие шаги навстречу друг другу, чтобы не лишиться акторности в мирополитических и мироэкономических процессах.

Согласно тексту Договора о ЕАЭС, на территории стран-членов поэтапно устанавливается режим свободного передвижения товаров, капиталов, рабочей силы, услуг, а также равный доступ к транспортной и энергетической инфраструктуре и общие правила таможенно-тарифного регулирования. Предполагается также передача отдельных полномочий наднациональным органам ЕАЭС, что, по словам создателей, не наносит абсолютно никакого ущерба суверенитету стран⁷.

Создатели ЕАЭС ориентируются главным образом на модель Европейского союза (как структурно, так и концептуально). Однако, с учетом современного состояния европейской модели сложно говорить о ее универсальности и вневременной эффективности. Кардинальная трансформация политической карты Евразии в начале XXI в. отмечена процессами поиска оптимальной модели развития всеми странами (от стран Балтии до Монголии), которые на очередном витке истории оказались в состоянии модернизационного прессинга: или влиться в интеграционное русло вестернизации, или выстраивать евразийскую интеграционную стратегию. Поэтому, учитывая вышеописанное кризисное состояние европейской модели интеграции, для формирующегося Евразийского экономического союза, на наш взгляд, важно разработать собственную модель интеграции, где будут учтены как плюсы, так и минусы европейской, а также азиатско-тихоокеанской моделей.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что второе десятилетие XXI в. отмечено большим динамизмом в реализации глобальных проектов интеграционной направленности в различных регионах мира.

Многозначность региональных трансформаций нашла отражение в появлении наднациональных структур, развитии принципа трансграничности и транснациональности, стремлении создать многовекторные основания для интеграции. Указанные тенденции нашли свое воплощение в появлении новых мирополитических феноменов — глобальных регионов и, как результат, наблюдается выход региональной политики на общемировой уровень. Следовательно, справедливо утверждать, что современной тенденцией мирового развития является формирование полицентричной мировой системы и укрепление новых центров силы, в том числе в формате глобальных регионов, которые постепенно превращаются в ее ключевые элементы.

Использованная литература

1. Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Постсоветский интеграционный прорыв. Почему Таможенный союз имеет больше шансов, чем его предшественники // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 2. С.33–42.
2. Зеленева И. В., Маркушина Н. Ю., Церпицкая О. Л. Исследование роли региональной компоненты в формировании внешней политики Российской Федерации. СПб, 2009.
3. Леонова О. Г. Глобальный мир: прогноз конфигурации и места России в нем // Футурологический конгресс: будущее России и мира: мат. Всеросс. науч. конф. М.: Научный эксперт, 2010.
4. Acharya A. Regional Worlds in a Post-Hegemonic Era. Bordeaux: Spirit Working Papers. 2009. P. 7.
5. Beerkens H. J. J. G. Global Opportunities and Institutional Embeddedness. 2004.
6. Hemmer Ch., Katzenstein P. Why Is There No NATO in Asia: Collective Identity, Regionalism, and the Origins of Multilateralism // International Organization. 1995.
7. Strange S. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

⁷ Досье на проект Договора о Евразийском Экономическом Союзе (май 2014 года). URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 12.01.2015).